

Группа детей счастлива, когда поймала рыбу.

Кроме некоего маленького человека, который, глядя на братьев и сестер, не становится послушным и планирует вернуться, чтобы позвать взрослых.

Возможно, это слишком сердито. Я не заметил, что круг вокруг моих ног был мокрым. Я наступил на него и соскользнул в пруд.

'thump'

'thump'

Два звуковых сигнала подряд.

Первый звук был звуком брызг, когда маленький человечек упал в пруд с рыбой, а второй звук был звуком последователя, который уронил камеру и прыгнул в пруд.

Дети там были ошеломлены, все отреагировали и побежали назад искать взрослого:

"Папа, папа, брат упал в воду!".

"Папа, помоги!"

В супермаркете несколько отцов работали вместе, разделив труд. Ву Мубай и Дэн Тяньлинь посмотрели на магазин. Время близилось к полудню, гостей было больше, и остальные отцы помогали на кухне.

Вдруг слышались крики детей:

Упал в воду?

Кто?

Черт возьми!

Среагировав, отцы бросились бежать.

Как только я вышел, я увидел, что несколько детей бегут обратно.

"Кто упал в воду?"

"Это младший брат, младший брат Ниннин".

Хис~

Когда отцы впервые посмотрели на Мо Боюаня, фигуры уже не было.

Мо Боюань почувствовал то, чего никогда не испытывал раньше, ни в уме, ни в сердце.

Не могу сказать, путь неизвестен, во всяком случае, это такой вид, когда особенно не по себе и нечем дышать.

С другой стороны недалеко находился Цзян Тинсюй, который, услышав, что ребенок упал в воду, выскочил из машины с аптечкой.

В основном, пара прибыла спереди и сзади.

К тому времени, как ребенка подняли из пруда, его лицо было бледным, глаза закрыты, и его похлопывали по земле.

Цзян Тинсуй не знал, от кого ребенок упал в воду, поэтому, когда он увидел лицо Сяо Жэньэр в это время, он был поражен, и он снова и снова отступал назад.

"Нин... Ниннин... как это может быть Ниннин?"

Мо Боюань уже сидел на корточках рядом с ребенком:

"Мо Чжинин, проснись".

К сожалению, ребенок не реагировал.

Свиш снял с ребенка одежду, готовый оказать первую помощь.

Если бы кто-нибудь заметил, то увидел бы, что в этот момент глаза Мо Боюаня были алыми, и даже немного страха было скрыто в его выражении.

Страх этих двух слов, по сути, не существует в словаре этого человека.

но сейчас....

И Цзян Тинсуй отреагировал, поколебавшись несколько секунд, взял в руки аптечку и опустился на колени рядом с сыном:

"Мо Боюань, уходи".

Мужчина быстро отвернулся в сторону, а Цзян Тинсуй уже начал делать сыну искусственное дыхание.

Раз, два, три...

Десять, одиннадцать, двенадцать...

"Кашель... кашель кашель..." Ребенок слабо кашлял, сопровождаемый рвотой водой.

Люди, спешащие вокруг, несколько раз обошли вокруг, и все они были взволнованы, увидев эту сцену:

"Проснись, проснись!"

Цзян Тинсуй остановил свои движения, все его тело замерло, но его глаза, не мигая, смотрели на маленького человечка на земле.

Проснувшийся маленький человечек, которого чуть не стошнило водой, открыл глаза и увидел Цзян Тинсюя, который заплакал:

"Бау-мама, мама, мама".

Услышав плач ребенка, Цзян прислушалась к мозгу Сю и проснулась.

"Ниннин, прости меня, прости". Это тоже был наконец-то плач.

Персонал передал большое одеяло:

"Брат Мо, вот".

Мо Боюань протянул руку, чтобы взять его, и сказал Цзян Сюю:

"Сюй Сюй, сначала заверни его".

Цзян услышал ответ Сюй Уву. Он хотел взять одеяло, но его руки так сильно дрожали, что он не мог его удержать.

"Я иду, не плачь, жена".

Это произошло так внезапно, что гарнитура на Мо Боюане вообще не успела отключиться. Эта жена была совсем рядом, и директор мог отчетливо слышать ее.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2090968>